

УДК 001

Жигоцкий Петр Эдуардович

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Zhigotsky@mail.ru

Petr E. Zhigotsky

Associate Professor at the Department of Philosophy, Social and Humanitarian Disciplines,
and Physical Education, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;
Candidate of Philosophical Sciences.
Zhigotsky@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА**PHILOSOPHICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING LAW**

Аннотация. В тексте рассматриваются основные философские подходы к пониманию права как сложного социального, нормативного и ценностного феномена. Междисциплинарность права выводит его за пределы исключительно юриспруденции. В частности, с точки зрения социальных дисциплин право выступает формой социального порядка, в контексте аксиологии – механизмом институционализации свободы, в сфере политики – средством выражения властных отношений и пространством интерпретации, с позиции экономики – основанием для функционирования более эффективных траекторий организации. В статье с позиции социальной философии уделяется внимание историческому развитию и концептуализации права. Делается вывод о природе многообразия философских трактовок права.

Ключевые слова: право, философия права, правосознание, социальный порядок, правовая реальность, аксиология права, правопонимание.

Abstract. This article examines the main philosophical approaches to understanding law as a complex social, normative, and value-based phenomenon. The interdisciplinary nature of law extends it beyond the confines of jurisprudence. In particular, from the perspective of social sciences, law is a form of social order; in the context of axiology, it is a mechanism for the institutionalization of freedom; in the political sphere, it is a means of expressing power relations and a space for interpretation; and from the perspective of economics, it is the basis for the functioning of more effective organizational trajectories. From the perspective of social philosophy, this article focuses on the historical development and conceptualization of law. A conclusion is drawn regarding the nature of the diversity of philosophical interpretations of law.

Keywords: law, philosophy of law, legal consciousness, social order, legal reality, legal axiology, legal understanding.

Введение. Сущность и природа права, закономерности его реализации в обществе, динамика правовых установлений, ключевые детерминанты практической их реализации в практике правоприменения – это лишь малая часть от обширного спектра научно-философских проблем, связанных с проблематикой права. Помимо, собственно, юридических наук, в которых отражаются конкретные правовые системы и их содержание, проблематика права входит в предметную область изучения ряда дисциплин, включая социологию, культурологию и социальную философию. Примечательно, что даже на уровне философского дискурса правовая проблематика находит отражение на уровне нескольких различных дисциплин. Все это говорит о масштабах и значении правовой проблематики. В контексте междисциплинарного значения правовой проблематики, интеграция представлений, сформировавшихся на уровне отдельных дисциплин и отражающих различные аспекты права может быть осуществлена на теоретическом уровне, который рассматривает право в максимально широком ракурсе – на уровне философского знания. Вместе с тем, с учетом того, что на уровне философии право рассматривается в русле различных подходов и дисциплин, целесообразно определиться с тем, какие основные подходы к осмыслению права присутствуют на уровне философии. Решению данной исследовательской задачи и посвящена настоящая статья.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования послужили классические и современные философско-правовые концепции, раскрывающие сущность, природу и социальные функции права. В частности, использованы обобщенные результаты осмысления античной философии права, естественно-правовой традиции, немецкой классической философии, юстпозитивизма, марксистской и критической теории, а также герменевтического, аксиологического, коммуникативного и постмодернистского подходов к осмыслению правовой реальности. Основные методы исследования: историко-философский и сравнительно-теоретический.

Результаты. Одним из важнейших аспектов, определяющих интерпретацию какой-либо проблемы в философской теории, является то, каков общий теоретический контекст ее осмысления (а именно, в русле

какой философской традиции производится постановка вопроса). В этом контексте, в рамках анализа основных философских подходов к осмыслению права видится перспективным именно отражение специфики представлений о праве в рамках ключевых существующих философских теорий.

Первичная постановка вопроса о природе права была осуществлена еще в античный период: ранние представления о праве, с одной стороны, формировались в контексте космоцентристских установок, с другой – определили основные направления, в которых осуществлялась философская постановка вопроса о праве в дальнейшем [2]. Так, в рамках философии Сократа и Платона закладываются основы осмысления законов в контексте их отношения к категории справедливости, а в трудах Аристотеля производится рассмотрение специфики права в контексте природы человека, как политического существа. Здесь уже закладываются основы соотношения между собой правовой сферы и социального порядка.

Одной из наиболее древних традиций рассмотрения права является естественно-правовая традиция, корни которой уходят еще в античность. В частности, на формирование естественно-правовой теории значительное влияние оказал платоновский идеализм и идея универсальных, вечных и неизменных оснований, к соответствию которым стремится наблюдаемая человеком действительность «мира вещей». Также вклад в развитие естественно-правовой теории внесли представители стоицизма, развивавшие идею универсального и разумного закона. В дальнейшем развитию представлений об универсальных основаниях права способствовало обширное распространение средневековой христианской традиции, провозглашавшей верховенство нравственно-религиозного над мирским и прямо утверждающая о приоритете нематериального над сферой наблюдаемых явлений. Эти предпосылки в совокупности определили становление в новоевропейской философии классической естественно-правовой теории (Дж. Локк, Ж-Ж. Руссо, Т. Гоббс и др.), в рамках которой осуществлялось противопоставление действующих правовых традиций и универсального правового идеала – естественного права, содержание которого сообразно природе человека и отражает его ключевые потребности.

В немецкой классической философии право рассматривалось как форма свободы и как проявление разумной воли человека. В частности, в философской теории И. Канта система права рассматривалась как средство обеспечения совместимости свобод различных действующих субъектов, действия которых согласовываются и упорядочиваются и, тем самым, не вступают друг с другом в противоречие [4]. В свою очередь, в гегелевской философии право рассматривается не только как набор нормативных установлений, но как степень развития объективного духа [3]. Обобщая характерные для этого периода представления о природе права отметим, что в немецкой классической философии право осмыслялось не только как форма институционализации свободы через порядок, но как связующее звено между рациональными основами личности и государства.

Следующим значимым подходом к осмыслению права, сформировавшимся в XIX веке и сохранившим влияние позиции в XX веке, является юридический позитивизм (Дж. Остин, И. Бентам, Г. Кельзен, Г. Харт и др.). В основе юридического позитивизма лежит рассмотрение права как факта – наблюдаемого в конкретной социально-политической системе явления, безотносительно к присутствующему в социальном и философском дискурсе набору представлений о должном [1]. Признание норм относящимися к сфере права основывается на их институциональной обусловленности (нормы права утверждаются государством). Соответственно, фокус внимания представителей юридического позитивизма сместился с вопроса о статусе существующих юридических норм и их соответствии правовым идеалам (что, в той или иной степени, было характерно для представителей естественно-правовой теории и немецкой классической философии) в сторону технических аспектов права, что привело к значительному приращению знания касательно них.

На фоне развития правового позитивизма одной из значимых тенденций в осмыслении права стало рассмотрение правовой сферы в русле социологического подхода, рассматривающего функциональный аспект права в рамках системы общества. Этот подход, в дальнейшем развитый сторонниками институционального подхода и системной теории, лег в основу современных социально-философских представлений о природе права и его месте в обществе.

Важной вехой в развитии философских представлений о правовой сфере стало развитие марксизма и критической теории. С точки зрения марксистского подхода, право представляет собой один из механизмов государственного принуждения, ориентированный на обеспечение интересов господствующего класса за счет ущемления интересов других классов [5]. Особенность марксистского осмысления права состоит в том, что в нем производится групповая персонификация субъекта интересов, выражаемых на уровне действующего законодательства. Тем самым, снимается представление о нейтральном и универсальном статусе права, и производится теоретическое разделение между обязательностью к исполнению (универсальностью действия права) и уравнивающим действием права (равенством прав и равным отношением к интересам разных групп). Это легло в основу более позднего осмысления права как результата государственного закрепления групповых интересов в рамках критического осмысления соотношения юридической и политической сфер.

Существенную роль в философском осмыслении правовой сферы сыграло развитие герменевтики и философии языка, которые в совокупности способствовали глубокому осмыслению языкового и коммуникативного аспектов правовой практики. В частности, разработка герменевтической теории способствовала осмыслению особенностей интерпретации юридического текста как одного из неотъемлемых элементов юридического процесса. Отдельного внимания в данном контексте заслуживает проблема закрепления языковых норм в текстовой форме, которая была поставлена в контексте герменевтического подхода и, в частности,

определила постановку вопроса о последующей практике правоприменения еще на этапе разработки юридических норм (проблема преодоления противоречия между «духом закона» и «буквой закона»).

Обсуждение. В настоящее время проблематика права активно раскрывается в русле ряда современных философских теорий. В частности, в русле аксиологического подхода осуществляется соотнесение между собой ценностного и нормативного аспектов права (как в контексте разработки законов, так и в рамках анализа практики их последующего применения). На уровне коммуникативного подхода право рассматривается как разновидность дискурса, а правовая реальность рассматривается как поддерживаемый множеством взаимодействующих субъектов порядок. На уровне критической теории осуществляется постановка вопроса о роли права в системе действующих властных отношений: право рассматривается как форма власти, включающая в себя элементы идеологии и социального контроля. В свою очередь, на уровне постмодернистского подхода производится концептуализация аспектов правовой реальности, не относящихся к рассмотрению права как централизованной функции государства: анализируется множественность форм правосознания, значение правового дискурса, полифоничность нормативных систем и фрагментация правовой реальности. Таким образом, в рамках постмодернистской традиции закладываются основы понимания многих процессов «как они есть», а не какими они должны быть с точки зрения целей и функций права.

Заключение. В рамках философии проблематика права находит обширное отражение. При этом, видимое противоречие между различными подходами, в большинстве случаев не означает наличие действительной несовместности их теоретических оснований. На деле, многообразие применяемых подходов к философскому осмыслению права связано, преимущественно, с различными теоретическими ракурсами и разными акцентами (точками интереса). В этом контексте обращение к конкретным философским традициям в осмыслении права осуществляется не столько с позиции выбора между подлинной и ошибочными теориями, сколько с позиции соответствия применяемого теоретического подхода тем задачам, которые ставит перед собой исследователь.

Литература.

1. Hart H. L. A. *Positivism and the Separation of Law and Morals* // *Harvard Law Review*. 1958. Vol. 71, № 4. P. 593–629.
2. Havelock E. A. *The Greek Concept of Justice: From Its Shadow in Homer to Its Substance in Plato*. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1978. 382 p.
3. Гегель Г. В. Ф. *Философия права* / пер. с нем. Б. Г. Столпнера, М. И. Левиной. М. : Мысль, 1990. 524 с.
4. Кант И. *Метафизика нравов* // Кант И. *Сочинения* : в 8 т. Т. 6 / пер. с нем. М. : Чоро, 1994. С. 224–543.
5. Маркс К., Энгельс Ф. *Манифест Коммунистической партии* // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 4. М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419–459.

References.

1. Hart H. L. A. *Positivism and the Separation of Law and Morals* // *Harvard Law Review*. 1958. Vol. 71, No. 4. P. 593–629.
2. Havelock E. A. *The Greek Concept of Justice: From Its Shadow in Homer to Its Substance in Plato*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978. 382 p.
3. Hegel G. W. F. *Philosophy of Law* / translated from German by B. G. Stolpner, M. I. Levina. Moscow: Mysl, 1990. 524 p.
4. Kant I. *Metaphysics of Morals* // Kant I. *Works: in 8 vols. Vol. 6* / translated from German. M.: Choro, 1994. Pp. 224–543.
5. Marx K., Engels F. *The Manifesto of the Communist Party* // Marx K., Engels F. *Works. 2nd ed. Vol. 4. M.: State Publishing House of Political Literature, 1955. Pp. 419–459.*